

Ю.Н. Саямов,
канд. ист. наук, проф.,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО
Факультета глобальных процессов
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
e-mail: y.sayamov@yandex.ru

DOI 10.20339/AM.09-17.010

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ¹

Прослежен путь становления глобальной экологической дипломатии в контексте задач и целей устойчивого развития в современном мире. Выявлены основные компоненты таковой, проанализирована ее роль. Раскрыто содержание новых разновидностей глобальной экологической дипломатии – дипломатии катастроф и дипломатии стихийных бедствий. В статье отмечается, что экологическая дипломатия возникает как разновидность глобальной дипломатии и осуществляется на нескольких взаимосвязанных уровнях как многосторонняя и двусторонняя дипломатия, в центре внимания которой находятся экологические проблемы. Эффективными инструментами экологической дипломатии на мировом уровне выступают международные конференции и другие многосторонние встречи и обсуждения.

Ключевые слова: экология, дипломатия, устойчивое развитие, конгресс «Глобалистика».

GLOBAL ECOLOGICAL DIPLOMACY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Yu.N. Sayamov is Cand of Historical sci., prof, head of sub-faculty UNESCO at Faculty of global processes of Lomonosov Moscow State University

Traced is the way of formation of global ecological diplomacy in the context of tasks and aims of sustainable development in modern world. Described are basic components of such, and also analyzed is its role. Disclosed is the content of new varieties of global ecological diplomacy, i.e. diplomacy of catastrophes and diplomacy of natural calamities. In the article, noted is, that ecological diplomacy is becoming into being as variety of global diplomacy, and is being realized on several interconnected levels as many-sided and two-way diplomacy, centering attention on ecological problems. Effective instruments of ecological diplomacy on world level present themselves international conferences and other many-sides meetings and discussions.

Key words: ecology, diplomacy, sustainable development, congress of "Globalistics".

Экологическая дипломатия: вехи истории

Развивающиеся глобализационные процессы в международных отношениях ввели в политический оборот понятие «глобальная дипломатия». Произошло это сравнительно недавно, хотя истоки таковой просматриваются в тех уже достаточно отдаленных от нас временах, когда мир становился глобальным, а дипломатия многосторонней.¹

Конечно, Вестфальский мир 1648 г. и Венский конгресс 1815 г. еще не охватывали весь земной шар и не имели глобального характера. Однако в первом случае была создана Вестфальская система международных отношений, которая до сих пор определяет основополагающие принципы мировой дипломатии, во втором случае был утвержден так называемый Венский регламент, установивший классы и ранги дипломатических представителей и сохраняющий свое значение до настоящего времени.

Глобальной дипломатия становится с рубежа XIX–XX вв. В 1899 г. в Гааге по инициативе России созывается первая Гаагская мирная конференция, за которой уже в 2007 г. по-

следовала вторая конференция, отмечающая в наши дни свой 110-летний юбилей. И если в первой конференции участвовали 27 государств, в т.ч. 6 неевропейских (США, Мексика, Персия, Китай, Сиам (Таиланд) и Япония), то на второй конференции к ним прибавились еще 17 государств Латинской Америки, повысив общее число участников до 44.

Государства осознавали свои интересы в других районах мира, вступали в борьбу за колонии и освоение новых территорий. После Первой мировой войны в новый передел мира активно включаются США. В рамках послевоенных Версальских договоренностей создается первая в мире универсальная организация в виде Лиги наций, однако доминирование в ней Великобритании и особенно Франции компрометирует объективность и беспристрастность этой организации в решении международных вопросов и по существу лишает ее универсального характера.

После Второй мировой войны с созданием ООН и развернувшимся процессом деколонизации дипломатия окончательно утверждается в глобальном измерении. Ее удельный вес все больше изменяется в пользу многосторонних форматов общения и переговоров. Появляются разновидности глобальной дипломатии, из которых одной из первых становится экологическая дипломатия, понимаемая

¹ Статья подготовлена в рамках исследования «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму», проект РГНФ № 15-07-00001 (2015-2017).

как многосторонняя и двусторонняя дипломатия, в центре внимания которой находятся экологические проблемы. Экологическая дипломатия действует на нескольких взаимосвязанных уровнях.

На мировом уровне экологическая дипломатия осуществляется в системе ООН и ее специализированных учреждений, из которых профильным для нее является ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде. Решение о создании программы, принятое на Стокгольмской конференции в 1972 г. и затем утвержденное резолюцией Генассамблеи ООН от 15 декабря 1972 г., привело, как утверждается в Ежегодном докладе ЮНЕП, «к установлению новой эры в международной экологической дипломатии»².

Создание и последующая деятельность специализированного агентства ООН по вопросам окружающей среды тесно связано с именем М. Стронга. Он стал первым директором ЮНЕП, инициировал размещение ее штаб-квартиры в развивающейся стране Кении на бывшей кофейной плантации у столицы страны Найроби, откуда стали исходить и распространяться по всему миру импульсы и призывы к природоохранной деятельности. В 2014 г., выступая на Генассамблее ООН, Стронг призвал мировых лидеров «взять на себя историческую ответственность и как хранителям планеты принимать решения, объединяющие богатых и бедных, Север и Юг, Восток и Запад в новом глобальном партнерстве для обеспечения нашего общего будущего»³.

Призыв к действию был основан на «Дорожной карте устойчивого развития», которая разрабатывалась на международных конференциях в Стокгольме (1972), Рио-де-Жанейро (1992), Йоханнесбурге (2002), Рио-де-Жанейро (2012). Таковая воплотилась в «Цели устойчивого развития до 2030 г.», утвержденной ООН в 2016 г.⁴

Международные конференции и другие многосторонние встречи и обсуждения выступают эффективными инструментами экологической дипломатии на мировом уровне. Опыт использования многосторонних форматов для обсуждения проблем окружающей среды в обозримом прошлом начинается с проведения в 1913 г. Международной конференции по этим вопросам в Берне, столице Швейцарии. От России в конференции участвовали академики И.П. Бородин и Г.А. Кожевников. Однако разразившаяся вскоре Первая мировая война не позволила реально продвинуться в реализации решений и рекомендаций конференции и надолго отложила дальнейшее обсуждение международного сотрудничества по проблемам окружающей среды.

Вернуться к рассмотрению вопросов окружающей среды в многостороннем формате удалось только в 1949 г., когда в городке Лейк-Саксес в США в 350 км от столицы страны Вашингтона была проведена Международная конференция по окружающей среде под эгидой ООН. Однако теперь уже набиравшая обороты холодная война помешала развернуть международное сотрудничество

и прийти к пониманию того, что проблема окружающей среды в глобальном контексте является гораздо более сложной, нежели просто задачи охраны природы.

Осознание человечеством угрозы, исходящей от состояния дел и развития процессов в глобальной экологической сфере, отразилось в инициативе подготовки и проведения Международной конференции ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме 5–16 июня 1972 г. На Стокгольмской конференции впервые обсуждалась концепция устойчивого развития – в настоящее время самая популярная международно признанная концепция развития человечества. Конференция положила начало формированию современной международной экологической политики и международного экологического права. Принятая на конференции Стокгольмская декларация провозгласила 26 принципов охраны окружающей среды. Конференция признала в одном ряду с правом человека на свободу и равенство его право на адекватные условия жизни в окружающей среде. День открытия конференции 5 июня был объявлен Всемирным днем окружающей среды.

С проведением Стокгольмской конференции глобальная экологическая дипломатия получает свое развитие, формируясь как новый вид дипломатической деятельности в контексте международной экологической политики, и становится одним из важнейших направлений работы по объединению мирового сообщества для решения глобальной экологической проблемы.

В конце 1970-х гг. в глобальном экологическом дискурсе начинает появляться идея устойчивого развития человечества, которая впервые упоминается в международном документе под названием «Всемирная стратегия охраны природы» – концепции уважительного сосуществования человека с окружающей средой и ее защиты, разработанной и предложенной мировому сообществу Международным союзом охраны природы и природных ресурсов при поддержке организаций ООН – Программы по окружающей среде (ЮНЕП), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), ЮНЕСКО, а также Всемирного фонда дикой природы (ВВФ) и других международных неправительственных организаций.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов – независимая международная организация, основанная в 1948 г. на учредительной конференции в Фонтенбло (Франция). Играет заметную роль в глобальной экологической политике и дипломатии, представляя сегодня 82 государства, в т.ч. РФ в лице Министерства природных ресурсов и экологии, 111 правительственных учреждений и в то же время около 900 неправительственных организаций и движений и примерно 10 тыс. экспертов и добровольных активистов в 181 стране мира. Свою миссию она видит в том, чтобы во всем мире помогать сохранять целостность и разнообразие природы и гарантировать, что любое использование природных ресурсов осуществляется правомочно и не подрывает экологической жизнеспособности. С 1963 г. организация ведет международный список видов животных и растений, находящихся под угрозой, известный как Красная книга. В списке различаются следующие категории угроз:

² ЮНЕП. Программа ООН по окружающей среде. – Ежегодный доклад 2015. – С. 60.

YuNEP. Program of the UN on environment. Annual report, 2015. P. 60.

³ Там же. Ibidem.

⁴ Автору статьи довелось в ходе подготовки к конференции в Рио в 1992 г. неоднократно встречаться с этим выдающимся представителем глобальной экологической дипломатии и обсуждать с ним вопросы проведения и программы названного мероприятия.

- ◆ EX – исчезнувшие виды (*Extinct*);
- ◆ EW – виды, исчезнувшие в дикой природе (*Extinct in the Wild*);
- ◆ CR – виды в критической опасности (*Critically Endangered*);
- ◆ EN – виды в опасности (*Endangered*);
- ◆ VU – виды в уязвимом положении (*Vulnerable*);
- ◆ NT – виды, которые близки к уязвимому положению (*Near Threatened*);
- ◆ LC – виды, которые находятся под наименьшей угрозой (*Least Concern*);
- ◆ DD – виды, в отношении которых данных недостаточно (*Data Deficient*);
- ◆ NE – виды, в отношении которых угроза не была оценена (*Not Evaluated*).

Экологическая дипломатия и устойчивое развитие

Использование категорий угроз и Красной книги получило широкое международное распространение, чему способствовало участие в Международном союзе охраны природы как правительственных структур, так и большого числа неправительственных организаций и независимых экспертов.

Провозглашенная 5 марта 1980 г. Всемирная стратегия охраны природы предваряла следующий этапный шаг в развитии глобальной экологической дипломатии и международного сотрудничества в области окружающей среды. Этим шагом стало создание в 1983 г. Международной комиссии по окружающей среде и развитию, известной также как комиссия Брундтланд по имени возглавившей ее представительницы Норвегии, бывшего премьер-министра и министра окружающей среды этой страны. В конце 1990-х гг. она заняла пост Генерального директора Всемирной организации здравоохранения, а в 2007 г. стала специальным посланником Генерального секретаря ООН по проблеме изменения климата.

Четыре года работы комиссии завершились представлением доклада «Наше общее будущее», который получил высокую оценку Генассамблеи ООН. В экологическую дипломатию включилась Межправительственная группа экспертов по изменению климата, созданная в 1988 г. Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде и уже в 1990 г. представившей свой первый доклад. В 2007 г. Межправительственная группа экспертов по изменению климата получила вместе с бывшим вице-президентом США А. Гором Нобелевскую премию мира.

Доклад «Наше общее будущее» и новая версия Всемирной стратегии охраны природы, представленная в октябре 1991 г., образовали основу концепции устойчивого развития, которая была одобрена на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Был также утвержден план мероприятий «Повестка дня на XXI век» и создана Комиссия ООН по устойчивому развитию в качестве вспомогательного органа Экономического и социального совета ООН. На конференции была принята Декларация по окружающей среде и развитию, которая, делая акцент на концепции устойчивого развития, указывала на необходимость глобального комплексного подхода к решению экологических проблем.

Форум в Рио 1992 г. стал исторической вехой в развитии международного сотрудничества в области окружающей среды и глобальной экологической дипломатии, ознаменовав переход экологических проблем с периферии международной политики в сферу ее главных приоритетов. Собрав беспрецедентное количество глав государств и правительств и в общей сложности 17 тыс. участников из 178 стран мира, конференция Рио-92 в ее межправительственном и неправительственном форматах стала форумом не только для официальных делегаций, но и для прибывших туда многочисленных представителей гражданского общества. Это придало конференции демократичный характер и создало прецедент широкого участия, важный для последующего обсуждения проблем окружающей среды.

В то же время в Рио остро проявились разногласия и расхождения в подходах развитых и развивающихся стран, которые характеризовались в основном тем, что последние подозревали первых в попытках использовать экологическую тему в своих интересах. В процессе подготовки и проведения РИО-92 свой подход к проблемам окружающей среды развивающиеся страны увязывали в первую очередь с решением их насущных социально-экономических задач, прежде всего с преодолением бедности и экономической отсталости. Действуя коллективно, они использовали формат Группы 77 – крупнейшей межгосударственной организации, действующей в рамках ООН и ее органов. Созданное в 1964 г. в составе 77 государств объединение развивающихся стран к настоящему времени почти удвоило свою численность, насчитывая 134 участника. Группа, выразителем интересов которой традиционно выступал формально не входивший в нее Китай, рассматривала экологические проблемы в основном в контексте задач своего экономического развития.

Обслуживать эти задачи была призвана экологическая дипломатия развивающихся стран, в понимании которых многие глобальные экологические проблемы представляли элементами противостояния богатого Севера и бедного Юга. Потребовались долгие уговоры со стороны развитых стран, чтобы развивающиеся страны приняли участие в конференции «Рио-92», к проведению которой они относились с большой подозрительностью, усматривая в ней угрозу своим интересам и попытку легализовать и, возможно, усилить существующие неравноправные экономические отношения и зависимость бедных стран от богатых. В развивающихся странах опасались, что, используя экологическую тему, развитые страны будут стремиться к установлению нового мирового экономического порядка в своих интересах⁵.

Подозрительность Юга в отношении Севера проявилась на конференции в выступлениях ряда лидеров развивающихся стран, которые обвиняли развитые страны в «экологическом империализме», «экологическом колониализме» и сохранении в своих интересах экологического и экономического неравенства. Развивающиеся страны считали, что те, кто их угнетал в эпоху колониализма и продолжает это делать, пользуясь своим преимуществом, обязаны

⁵ См.: Najam, A. Developing Countries and Global Environment Governance: from Contestation to Participation. *International Environment Agreements: Politics, Law and Economics*. 2005. Vol. 5. No. 3. P. 306.

оказывать развивающемуся миру поддержку в решении не только экологических, но и экономических проблем. Общее для всех стран противоречие между интересами экономического роста и необходимостью защиты окружающей среды усугублялось в развивающихся странах их отсталостью и представляло тем более тяжелым, чем более бедным и неразвитым являлось то или иное государство.

Глобальные экологические проблемы, таким образом, оказывались в спектре проблем экономического противостояния Юга и Севера. Именно в этой связи обсуждение климатических изменений, задач сохранения биологического разнообразия, борьбы с опустыниванием, уничтожением леса, деградацией почв и других экологических проблем постоянно переводилось развивающимися странами в плоскость дискуссий по экономическим вопросам и требованиям оказания «бедным» помощи, снижения или реструктуризации их внешней задолженности, предоставления льгот по торговле, кредитам, инвестициям и др. со стороны «богатых», т.е. промышленно развитых западных стран, которые объявлялись, причем небезосновательно, виновными в глобальном экологическом кризисе. Экологическая дипломатия развивающихся стран изменила глобальный экологический дискурс, заставив «богатых» включить в него проблемы «бедных». Во многом в результате последовательного и настойчивого проведения развивающимися странами линии на рассмотрение вопросов экологии как составной части экономических проблем была поддержана и принята на конференции в Рио в 1992 г. концептуальная основа достижения глобальной экологической безопасности через устойчивое развитие.

Развивающиеся страны, действуя согласованно в сложном переговорном процессе, выступили в контексте глобальной экологической дипломатии в качестве реальной силы, с которой пришлось считаться промышленно развитым западным странам. Однако подход к рассмотрению экологических проблем через призму экономического развития, которого добились развивающиеся страны, не снял противоречий Севера и Юга в этом вопросе. Первые по-прежнему отдавали приоритет решению экологических проблем, а вторые прежде всего решению проблем экономического и социального развития.

После Рио-92 вопросы экологии и устойчивого развития стали все чаще появляться в международной повестке дня. Они обсуждались, в частности, на Международной конференции по социальному развитию в 1993 г. в Копенгагене, на Международной конференции по народонаселению и развитию в 1994 г. в Каире, на Конференции ООН по равноправию женщин, развитию и миру в 1995 г. в Пекине, на Конференции ООН по поселениям человека «Хабитат-II» в 1996 г. в Стамбуле и, наконец, на 19-й специальной сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке, которая подвела итоги первых 5-ти лет работы в области перехода к устойчивому развитию в мире, получив название «Рио+5».

Эти и последующие конференции по вопросам развития, Глобальный договор ООН 1999 г. — международная инициатива, направленная на поощрение социальной ответственности бизнеса, а также принятие ООН Декларации нового тысячелетия, формировали в мировом сообществе

понимание того, что приоритетными наиболее важными целями устойчивого развития являются искоренение нищеты в глобальном масштабе и рациональное использование ресурсов и возможностей природы в интересах социально-экономического прогресса, а также сокращение и последующее устранение постоянно увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными, чреватого возникновением опасных международных ситуаций.

Следующим этапом в развитии глобальной экологической дипломатии стала Конференция ООН по устойчивому развитию на высшем уровне в Йоханнесбурге (ЮАР) 26 августа — 4 сентября 2002 г. В работе встречи приняли участие около 22 тыс. человек из 195 стран, в т.ч. 104 президента и премьер-министра. На конференции были приняты Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Если на Конференции в Рио преобладала тема экологии для устойчивого развития, то в Йоханнесбурге первое место заняла проблематика решения социальных вопросов для достижения прогресса. В этом ряду, прежде всего, фигурировали вопросы искоренения бедности, развития здравоохранения и доступа к чистой воде. Проблемы окружающей среды рассматривались в основном в контексте экономического и социального развития.

В Йоханнесбурге уже обсуждалась глобализация, ставились вопросы о необходимости создания равных возможностей в мировой торговле и финансирования устойчивого развития развивающихся стран. Эти вопросы еще отсутствовали в повестке дня Рио и появились в ходе прошедшего десятилетия. Генеральный секретарь ООН К. Аннан считал решение саммита перспективными и дающими реальную основу для масштабных действий по защите природы и улучшению жизни землян, однако многие участники оценили встречу в Йоханнесбурге как не достигшую своих целей. Специальный советник Генерального секретаря ООН по вопросам окружающей среды Я. Пронк заявил, что за десять лет, прошедшие с конференции в Рио, решение проблемы бедности потерпело полный крах, т.к. беспрецедентный экономический рост в 1990-е гг. был выгоден лишь богатым странам.

Конференция в Йоханнесбурге отметила, что основу устойчивого развития составляет единство трех компонентов экономического и социального развития в условиях благоприятной окружающей среды. Во время конференции состоялась презентация доклада Всемирного банка о состоянии и тенденциях мирового развития, в котором впервые были представлены вопросы улучшения качества жизни на достаточно длительный период до 2050 г. В Йоханнесбурге отчетливо проявились три подхода или концепции развития мира.

1. Развивающиеся страны по сути дела предъявили свой счет странам так называемого «золотого миллиарда», потребовав списать долги, открыть доступ на их рынки и увеличить объем инвестиций и финансовой помощи.

2. Для США и других промышленно развитых стран стояла задача сохранить свои «острова стабильности в море бедности».

3. Транснациональные корпорации, от деятельности которых всё более зависели проблемы окружающей среды и

перспективы устойчивого развития, требовали передачи им контроля над инфраструктурой развивающихся стран – системами водо- и энергообеспечения, канализацией, транспортом и т.д. как условия оказания поддержки. В таком варианте многие бедные страны рисковали потерять последнее.

Концепция «зеленого» развития

После встречи на высшем уровне в Копенгагене в 2009 г., продемонстрировавшей серьезные противоречия не только между развитыми и развивающимися странами, но и среди них, новым импульсом для активизации экологической дипломатии послужили подготовка и проведение Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 15–18 июня 2012 г., через 20 лет после первой конференции. В связи с этим встреча получила название Рио+20. Эта вторая конференция в Рио стала самой масштабной по количеству участников, число которых по подсчетам организаторов приблизилось к 50 тыс. Было выдано более 45 тыс. пропусков: 12 тыс. делегатов из 188 стран, почти 10 тыс. представителей неправительственных организаций и экспертного сообщества, 4 тыс. журналистов приняли участие в мероприятии, на котором была выдвинута и активно обсуждалась идея «зеленого» развития.

Как отмечают исследователи, общепринятого определения «зеленого» развития не существует⁶. Организация ООН по окружающей среде (ЮНЕП) рассматривают «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, которая «повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, существенно снижая при этом риски для окружающей среды и обеднение природы»⁷. К «зеленой» экономике, таким образом, относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания. При этом подходы разных государств содержат различные акценты: у развитых стран на первом месте стоят проблемы конкуренции, занятости, рабочих мест, у развивающихся стран – вопросы устойчивого развития, решения проблем бедности, справедливости и участия граждан, у стран БРИКС к этому добавляется эффективность использования ресурсов. Показательно при этом, что собственно экологические проблемы, прежде всего экологические лимиты развития, практически не фигурируют в определениях «зеленой» экономики, уступая главное место в этой концепции собственно экономике и социально-экономической сфере.

«Зеленая» экономика делает акцент на удовлетворение потребностей человека с учетом взаимодействия с окружающей средой, предполагая устойчивое развитие экологичного сельского хозяйства, «зеленого» промышленного производства, альтернативной энергетики. «Зеленая»

экономика исходит из того, что необходимы изменения не только в окружающей среде, но и в поведении и развитии человека, в его отношении к происходящему и в дальнейшей демократизации общества.

В ходе дебатов по концепции «зеленой» экономики, развернувшихся на конференции Рио+20, развивающиеся страны в целом поддержали выдвинутую промышленно развитыми странами идею «зеленого» развития. Одновременно они заявили о своих опасениях в отношении того, что в ходе практической реализации этой идеи тема защиты окружающей среды может отодвинуть на второй план решение приоритетно важных для развивающегося мира проблем внешней задолженности, нищеты, увеличения международной помощи. Риски создания «зеленой» экономики развивающиеся страны видели для себя в том, что *это* может быть использовано развитыми странами для оправдания своего торгового протекционизма, для сохранения и увеличения зависимости бедных стран и торможения их развития.

Осознание развивающимися странами этих рисков нашло свое отражение в принятом конференцией Рио+20 итоговом документе «Будущее, которое мы хотим». В нем говорится о том, что «зеленая» экономика является лишь средством обеспечения устойчивого развития, которое страны могут использовать по своему желанию и выбирать соответствующие подходы и модели.

Дипломатия стихийных бедствий

В меморандуме Группы 77 плюс Китай, характерном для экологической дипломатии и подходов развивающихся стран к проблемам устойчивого развития, заострялось внимание на следующих вопросах:

- ◆ выполнение всех обязательств по официальной помощи развитию, включая обязательства развитых стран по выделению 0,7% валового национального дохода на оказание официальной помощи развитию к 2015 г. и по выделению 0,15–0,20% валового национального дохода на оказание содействия наименее развитым странам;
- ◆ неотложное принятие международным сообществом эффективных, справедливых, долгосрочных и способствующих развитию решений по снижению долговой задолженности развивающихся стран путем ее списания и льготного финансирования;
- ◆ решение вопроса с передачей технологий, в связи с чем внимание международного сообщества и ООН должно быть сконцентрировано на вопросе расширения пространства для использования технологий, находящихся в общественной собственности;
- ◆ необходимость создания универсальной, открытой, недискриминационной и равноправной многосторонней торговой системы;
- ◆ выполнение обязательств по двукратному увеличению помощи Африке⁸.

⁶ См.: Кучеров А.В., Шибилева О.В. Концепция «зеленой» экономики: основные положения и перспективы развития // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 561–563.

⁷ Kuchero, A.V., Shibileva, O.V. Conception of “green” economy: basic provisions and perspective of development. *Young scientist*. 2014, no. 4, pp. 561–563.

⁸ См.: United Nations Environmental Programme: Green Economy. URL: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/research_products/briefingpapers/Ru_GE_HEALTH.pdf.

⁸ См.: Statement on Behalf of the Group of 77 and China by Eliana Saissac, Second Secretary, Mission of Argentina to the United Nations, at the Interactive Discussion of the Second Preparatory Committee Meeting of the UN Conference on Sustainable Development. N. Y., March 7. 2011. P. 2.

Итоговый документ Рио+20, ставший результатом не столько достижения договоренностей, сколько столкновения позиций и интересов развитых и развивающихся стран, имеет явно компромиссный, декларативный характер без указания на какие-либо обязательства сторон.

Обе группы стран, не готовые на уступки во имя решения общих для всех проблем экологии и развития, не смогли прийти к единому мнению в отношении целей устойчивого развития, которые могли бы продолжить утвержденные в 2000 г. Цели развития тысячелетия. Это было сделано на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 г.

Итоги Рио+20 подтвердили заметно возросшую роль глобальной экологической дипломатии в мировых политических процессах и повышение в ней удельного веса экологической дипломатии развивающихся стран. Они показали, что хотя конфликт интересов между развитыми и развивающимися странами мешает им прийти к согласованию позиций по обеспечению глобальной экологической безопасности, однако это не препятствует активизации и расширению делового сотрудничества на двухстороннем, региональном и многостороннем уровнях.

На региональном уровне экологическая дипломатия развивается в деятельности региональных организаций, форматов, программ и проектов сотрудничества, на двустороннем – в процессе взаимодействия государств-партнеров по решению экологических задач, которыми часто становятся географические соседи, озабоченные общими проблемами. Вопросы глобальной экологической устойчивости имеют долгосрочное влияние на механизмы поддержания мира, стабильности и безопасности на международном и региональном масштабе, формируя потребность в дипломатии, ориентированной на защиту окружающей среды. Стихийные бедствия и экологические катастрофы вовлекают в политический и дипломатический оборот вокруг таких событий как пострадавших, так и тех, кто хочет оказать им помощь.

Гуманитарная помощь нередко становится инструментом реализации собственных интересов государств-доноров. В этой связи появилось понятие *дипломатии катастроф*, средствами которой, используя предоставление гуманитарной помощи и механизмы «мягкой силы», оказывается влияние одними государствами на другие.

Это может существенно влиять на геополитический ландшафт в контексте истинных намерений, которые почти всегда стоят за гуманитарной и экономической помощью странам и регионам, пострадавшим от природных кризисов и катастроф.

Демографический рост, в результате которого ожидается увеличение общей численности населения Земли до 9,6 млрд. чел.⁹, и усиление борьбы за истощающиеся природные ресурсы создали основу для международного взаимодействия и дипломатии в вопросах защиты возможностей природной среды и предотвращения экологических катастроф. На фоне ужасающих последствий урагана «Катрина», землетрясения на Гаити, наводнений в Пакистане и других масштабных стихийных бедствий стала складываться новая разновидность

глобальной экологической дипломатии, которая получила название *дипломатии стихийных бедствий*.

ООН определяет стихийное бедствие как «последствия событий, к которым приводят природные факторы опасности, превосходящие местные возможности для их ликвидации и существенно влияющие на социальное и экономическое развитие региона». Инициатива обеспечения экологического сотрудничества в рамках миростроительства Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) объясняет, что «мирные переговоры все чаще напрямую затрагивают эти темы. Во все основные мирные соглашения с 2005 г. включены положения о земле и природных ресурсах». В рамках «дипломатии стихийных бедствий» природные изменения климата и их длительные последствия могут стать стимулом для ведения диалога между странами, находящимися в состоянии недружественных отношений. Важно также, что сотрудничество в рамках дипломатических мероприятий по природным катастрофам и бедствиям формирует базу для анализа будущих рисков и факторов опасности, считает Робин Симангал, журналист издания «Нью-Йорк Обсервер», в прошлом директор неправительственной экологической организации «Гималайский консенсус»¹⁰.

«Дипломатия стихийных бедствий» направлена не на ликвидацию последствий катастрофы и помощь пострадавшим, а затрагивает геополитические последствия этого бедствия, доступ к ресурсам пострадавшего региона и расположение военной инфраструктуры в целях национальной безопасности, отмечает тот же автор¹¹. Он полагает, что в последние годы напряженность в уже испытывающих сложности странах будет расти в свете борьбы за сокращающиеся запасы питьевой воды¹². И с этим трудно не согласиться.

Согласно Докладу сети «ООН – водные ресурсы» об освоении водных ресурсов мира за 2015 г., «неустойчивые пути развития и управленческие ошибки влияют на качество и наличие водных ресурсов, подрывая их способность создавать социальные и экономические преимущества. Сам по себе экономический рост не гарантирует социальный прогресс в целом»¹³.

ООН приводит следующие факты: сегодня 663 млн человек, т.е. один человек из 10-ти на планете, не имеют доступа к чистой и безопасной воде; 2,4 млрд человек, или 1 из 3-х, не имеют туалета; кризис с обеспечением водой рассматривается в качестве глобального риска № 1 для всего человечества по своим разрушительным последствиям и влиянию на общество, как было объявлено в докладе по глобальным рискам на Всемирном экономическом форуме в 2015 г.¹⁴.

Дальнейший рост нехватки воды ударит по сельскому хозяйству и промышленности, приведет к сокраще-

⁹ См.: World population projected to reach 9,6 billion by 2050, 13 June 2013, NY. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/un-report-world-population-projected-to-reach-9-6-billion-by-2050.html>

¹⁰ См.: Робин Симангал. Насколько катастрофам нужна дипломатия? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6073#top-content 05.06.2015

¹¹ Там же. Ibidem.

¹² Там же. Ibidem.

¹³ World Health Organization and UNICEF Joint Monitoring Programme (JMP). Progress on Drinking Water and Sanitation, 2015 Update and MDG Assessment.

¹⁴ См.: International Telecommunication Union (ITU). (2015). The World in 2015 ICT Facts and Figures. World Economic Forum. (2015). Global Risks 2015 Report.

нию рабочих мест, что усугубит экономический кризис, глобальную нищету и смертность от заболеваний. Уже сейчас из-за постоянного потребления небезопасной для питья воды в таких странах, как Конго, Папуа-Новая Гвинея и Мозамбик, ежедневно умирает почти 1 тыс. детей от диарейных заболеваний¹⁵. Отсутствие доступа к воде как к самому необходимому ресурсу, отягченное снижением общего качества жизни населения наиболее серьезно страдающих от нехватки воды стран и регионов, ведет к росту числа насильственных конфликтов. Проблема воды, экологические катастрофы и стихийные бедствия могут стать своего рода нейтральной территорией для дипломатии как сотрудничающих, так и конфликтующих государств.

В глобальной экологической дипломатии на различных форумах и встречах периодически поднимается вопрос об эффективности действующих международных институтов и системы ООН в сфере экологии и устойчивого развития. Так, после публикации четвертого доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата в 2007 г. президент Франции Ж. Ширак выступил с «Парижским призывом к действию», потребовав замены ЮНЕП более эффективной организацией, которую предлагалось создать в виде Экологической организации ООН (ЮНЭО) на базе Всемирной организации здравоохранения.

Среди поддержавших призыв 46 стран, однако, не оказалось ключевых игроков – США, России, Китая, Саудовской Аравии и др., в результате чего французская инициатива оказалась безрезультатной.

Заключение

За годы после Рио+20 глобальная экологическая дипломатия стала еще более социально и политически де-

терминированной в полном соответствии с предвидением В.И. Вернадского о том, что знания будут развиваться не по наукам, а по проблемам, а экология станет следствием превращения человечества в геологическую силу, способную изменять лик Земли¹⁶.

«Изменение лика Земли» – это и есть сегодня проявление и результат экологических процессов в различных формах, определяющих, как говорил академик Н.Н. Моисеев, «экологический императив» бережного отношения к природе. Это предполагает отказ от «управления» ею в смысле мичуринского требования не ждать милостей от природы, а взять их в качестве стоящей перед человеком задачи. Отчет по четвертой глобальной инициативе ЮНЕП обращает внимание человечества на то, что оно живет в экологическом отношении не по средствам, поскольку объем потребляемых ресурсов становится больше доступных¹⁷.

Пути решения современных экологических проблем и ориентиры для глобальной экологической дипломатии в целях устойчивого развития будут рассмотрены на очередном, V Международном конгрессе «Глобалистика», который состоится 25–30 сентября 2017 г., который традиционно пройдет в МГУ имени М.В. Ломоносова. В 2017 г. – Году экологии, провозглашенном в России Указом Президента РФ В.В. Путиным с тем, чтобы привлечь внимание общества к проблемам экологии, сохранения биологического разнообразия и обеспечения глобальной экологической безопасности, конгресс «Глобалистика-2017» сфокусирует свое внимание на глобальной экологии и устойчивом развитии.

¹⁵ Facts about water and sanitation. URL: <http://water.org/water-crisis/water-sanitation-facts/>, <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=50402#.WLBmK4VOKM9>

¹⁶ Вернадский В.И. Избранные труды по биогеохимии. – М., 1976. – С. 184. Также: Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965. – С. 276; Размышления натуралиста. – М., 1977. – С. 54. Vernadsky, V.I. Selected works on biogeochemistry. Moscow, 1976, p. 184; Also: Chemistry construction of biosphere of the earth and its environment. Moscow, 1965, p. 276; Reminiscences of naturalist. Moscow, 1977, p. 54.

¹⁷ См.: Международные процессы. – 2015. – № 1 (40). *International processes*, 2015, no. 1 (40).